

В. И. КОЗЛОВ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У НАРОДОВ СССР

(Опыт исследования на примере мордвы)

1

Проведенная в январе 1959 г. перепись населения СССР создала необходимую статистическую базу для важнейших исследований по народам СССР. Перепись уделила большое внимание учету национального состава СССР; программой переписи предусмотрена детальная разработка данных о национальности и родном языке как в территориальном разрезе, так и в сопоставлении их с другими показателями (половозрастным составом, уровнем образования, занятиями и т. д.). Сравнение данных переписи 1959 г. с данными предыдущих переписей (1926 и 1939 гг.) дает представление о динамике численности народов СССР за этот период.

Динамика численности народа складывается под влиянием трех основных факторов: естественного движения (рождаемость и смертность), механического движения (иммиграция и эмиграция) и этнических процессов (консолидация и ассимиляция). При изучении динамики численности народа этнограф не может оставить без внимания ни показатели естественного движения населения, находящиеся в определенной связи с особенностями культуры и быта народа¹, ни миграции; однако наибольшее внимание он неизбежно должен уделить этническим процессам — процессам перехода групп населения из одной этнической общности в другую, тем более, что связанные с этим проблемы принадлежат к числу наименее изученных проблем этнографической науки.

Наличие этнических процессов у того или иного народа при отсутствии сколько-нибудь заметной эмиграции или иммиграции устанавливается путем сравнения динамики его численности, полученной по показателю его естественного прироста, и действительной динамики численности этого народа, полученной при сопоставлении материалов переписей населения. Следует отметить, что процессы естественного движения у большинства народов СССР в период между переписями 1939 и 1959 гг. были осложнены событиями Великой Отечественной войны (потери на фронтах и на оккупированной немцами территории, значительное изменение показателей рождаемости и смертности и пр.)². Выбирая мордву в качестве объекта данного исследования, мы не могли не учитывать все эти обстоятельства.

¹ См. по этому вопросу нашу статью «Культурно-исторический процесс и динамика численности народов», «Вестник истории мировой культуры», 1959, № 1.

² Отметим, что сильное изменение численности некоторых народов (украинцы, белорусы, евреи, поляки, литовцы, латыши, эстонцы, молдаване и др.) связано и с установлением новых границ СССР в результате воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии, и вхождения в состав СССР прибалтийских республик. Подробный анализ этнических процессов у таких народов может быть произведен лишь после получения данных следующей переписи населения СССР.

При изучении этнических процессов особенно важно установить причины этих процессов, факторы, влияющие на их развитие, интенсивность их на разных исторических этапах, влияние их на динамику численности и на культурный облик отдельных народов и пр. Исследование этнических процессов в настоящее время затруднено слабой разработанностью методологии таких исследований и некоторой путаницей в области терминологии, в частности — недостаточно четким и последовательным разграничением двух основных типов этнических процессов: консолидации и ассимиляции. Поскольку у мордвы наблюдаются оба эти типа этнических процессов, нам придется остановиться и на их определении.

Под консолидацией обычно понимается процесс слияния нескольких народов (или крупных частей народов) в один народ, получающий иногда и новое название; этот процесс обусловлен территориальными связями, хозяйственным и культурным общением народов и ускоряется в случае их родственного происхождения, близости языка и культуры. Процессы консолидации характерны главным образом для народов, находящихся на начальных ступенях этноисторического развития; они лежали в основе образования многих современных наций, которые еще на стадии народности сложились из родственных племен (русские, например, из кривичей, вятичей и др.). В наше время слияние некоторых народностей Алтая и Дагестана в более крупные этнические общности также является не чем иным, как процессом консолидации.

Процессы консолидации мордвы имели свои особенности. В период появления мордвы на исторической арене (конец I тысячелетия н. э.) она представляла собой несколько племен (или групп племен), крупнейшими среди которых были: племя эрзи, расселенное в междуречье Оки, Суры и Волги, и племя мокши, жившее к югу от этой области, в частности в бассейне р. Мокши. Эрзяне и мокшане имели некоторые различия в языке и культуре, однако эти различия не были глубокими. Близость языков эрзи и мокши — наличие общности в корнях слов и в основах грамматики — свидетельствует о том, что оба они возникли из единого «прамордовского» языка, а племена эти — из единой родоплеменной общности. Консолидация эрзи и мокши в древности тормозилась набегами соседних народов (хазар, болгар и др.) и, наконец, была приостановлена нашествием татаро-монголов. Развитию исследуемого процесса после включения всего мордовского народа в состав Русского государства (середина XVI в.) препятствовало бесправное положение этого народа, его экономическая и культурная отсталость. Но, пожалуй, решающую роль сыграло то обстоятельство, что в результате колониционного движения русских в пределы мордовской территории, лежавшей на основном пути их проникновения в районы Поволжья, а также в результате участия самой мордвы в колонизации других районов Поволжья, отдельные группы ее оказались территориально разобщенными и потеряли связь между собой. Вследствие этого мордовские языки так и не слились и в настоящее время представляют собой два самостоятельных литературных языка — эрзянский и мокшанский.

После Октябрьской революции, закончившей с неравноправием мордовского народа, в связи с ростом его экономики и культуры создались условия для слияния эрзи и мокши в единую нацию; однако процесс этот и в настоящее время еще нельзя считать завершенным. Деление мордвы на мокшу и эрзян глубоко укоренилось в национальном самосознании мордовского населения. До сих пор в мордовской литературе для обозначения всего мордовского народа употребляется не термин «мордва», который был дан ему, по-видимому, соседними народами, а термин «эрзят-мокшот», т. е. эрзяне и мокшане. Б. Е. Серебrenников пишет: «В недавнее время в Мордовии усиленно дебатировался вопрос о наличии одной или двух мордовских наций. Одни утверждали, что

поскольку существуют два литературных языка, следовательно, существуют две мордовские нации — эрзянская и мокшанская. Другие считали ненормальным такое явление, когда единая мордовская нация имеет два языка, и призывали к созданию единого мордовского литературного языка на базе искусственного сближения эрзянского и мокшанского языков³.

Не пытаясь решить полностью проблему консолидации мордвы, отметим, что даже в пределах Мордовской АССР, где для этого имеются наиболее благоприятные условия, слияние мордовских языков из-за территориальной разобщенности основных районов расселения мокши и эрзя вряд ли возможно. Это подтверждается и материалами переписи 1959 г., программа которой на территории Мордовской АССР была дополнена вопросом о принадлежности к эрзе или мокше и вопросом об эрзянском и мокшанском языке. Всего в Мордовской АССР было зарегистрировано 178,3 тыс. мокшан (из них 164,7 тыс. с родным мокшанским языком) и 164,8 тыс. эрзян (из них 157,3 тыс. с эрзянским языком). Лишь небольшие группы мордовского населения называли себя просто «мордва» и показали своим родным языком мордовский. Мордовская этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР и Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики в 1957—1958 гг. побывала в смешанных эрзянско-мокшанских районах Пензенской и Ульяновской областей и обнаружила там случаи слияния групп эрзян и мокшан, сопровождающегося иногда и выработкой общего разговорного языка. Эти процессы, происходящие, вероятно, и в других изолированных группах мордвы, представляют известный научный интерес, однако по своей интенсивности они значительно уступают процессам этнической ассимиляции мордвы.

Ассимиляция в отличие от консолидации представляет собой процесс этнического взаимодействия групп населения, сильно отличающихся обычно своим происхождением, языком и культурой. Сущность процессов ассимиляции, характерных, как правило, для уже сформировавшихся народов, заключается в том, что отдельные представители или группы какого-либо народа, находясь в длительном общении с другим народом, утрачивают свои особенности в области национальной культуры и быта, усваивают культуру другого народа, воспринимают его язык и перестают считать себя принадлежащими к прежней этнической общности. Ассимиляция, как и консолидация, представляет собой не только длительный, но и весьма сложный процесс, начальные и особенно конечные стадии которого установить не так легко. Известны случаи, когда перемена языка и многих сторон культуры не влекла за собой изменение национального самосознания; известны также случаи, когда элементы прежней материальной и духовной культуры сохранялись в течение длительного времени после изменения национального самосознания⁴. При изучении ассимиляционных процессов по материалам переписей населения, определяющих национальную принадлежность путем вопроса о национальности, завершающей стадией ассимиляции можно считать изменение национальности (т. е. возникновение нового национального самосознания); перемене второго этнического определителя — языка (т. е. языковой ассимиляции) придается в этом случае менее важное значение.

Изучение ассимиляционных процессов имеет свои особенности. В странах, где национальности неравноправны, процессы естественной ассимиляции, т. е. ассимиляции, обусловленной непосредственным контактом групп населения с различной национальной принадлежностью, сочетаются, как правило, с ассимиляторской политикой правительства и мест-

³ «Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания», Саранск, 1955, стр. 27.

⁴ Подобные случаи среди мордовского населения (мордва-каратаи и мордва-терехане) рассматриваются нами ниже.

ных властей. Во многих случаях влияние факторов естественной и насильственной ассимиляции на изменение этнического облика переплетается столь тесно, что разделить это влияние не представляется возможным. Однако это обстоятельство не должно служить причиной отождествления столь противоположных по своему характеру сторон ассимиляционного процесса. Известно, что В. И. Ленин в своих работах по национальному вопросу четко разграничивал понятие естественной и насильственной ассимиляции и считал, что даже в условиях капиталистической России многие стороны естественной ассимиляции имели безусловно прогрессивное значение. В работе «Критические заметки по национальному вопросу» В. И. Ленин посвятил этой проблеме целый раздел — «Националистический жулел „ассимиляторства“», где, выступая против бундовцев, обвинявших большевиков в поддержке ассимиляторства, и подразумевая под термином «ассимиляция» не насильственный, не неравноправный, а естественный процесс, писал о том, что же реального остается в понятии «ассимиляторства»:

«...Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм.

Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием. Это несомненно. Но так же несомненно, что тот якобы марксист, который на чем свет стоит ругает марксиста иной нации за «ассимиляторство», на деле представляет из себя просто *националистического мещанина*...

Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов — особенно в отсталых странах вроде России»⁵.

В Советском Союзе, где достигнуто равноправие всех народов и созданы условия для беспрепятственного развития национальных языков и культур, ассимиляционные процессы потеряли свою противоречивость. Они обусловлены, как правило, объективными причинами и являются результатом дружной совместной экономической и культурной жизни представителей разных народов, т. е. представляют собой процессы естественной ассимиляции.

В дальнейшем мы остановимся подробно на анализе процессов ассимиляции мордвы, т. е. на процессах слияния некоторых групп ее с другими народами, главным образом — с русскими. Следует отметить, что случаи ассимиляции мордвы другими народами, кроме русского, не характерны и не оказывали на динамику численности мордовского народа сколько-нибудь заметного влияния. В историко-этнографической литературе известен лишь один случай, когда довольно значительная группа мордвы, так называемые каратаи, обитая вместе с татарами, подверглась сильному влиянию их культуры и даже сменила свой язык на татарский. Однако процесс этнической ассимиляции этой группы мордвы не был закончен; национальное самосознание ее не изменилось, и во всех переписях населения СССР каратаи показывали себя мордвой.

В отличие от процессов консолидации мордовского народа, процессы его этнической ассимиляции оказывали и оказывают сильное влияние на динамику его численности. Приводимая ниже таблица показывает, что увеличение численности мордвы за период с 1926 по 1939 г. шло значительно медленнее, чем увеличение численности соседних народов Поволжья: чувашей, марийцев и др., а перепись 1959 г. показала даже

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 12—13.

Таблица 1

Динамика численности поволжских народов (1926—1959 гг.)

Народы	Численность в тыс. чел. и прирост (+) или убыль (—) в процентах по сравнению с предыдущим периодом				
	1926 г.	1939 г.	%	1959 г.	%
Мордва	1340,4	1456,3	+ 8,4	1285	—11,7
Марийцы	428,2	481,6	+12,5	504	+ 4,5
Удмурты	504,2	606,3	+20,3	625	+ 2,7
Чуваши	1117,4	1369,6	+22,7	1470	+ 7,2
Татары (и мишари)	3159,1	4313,5	+36,1	4968	+15,2
Башкиры	713,7	843,6	+18,2	989	+16,3
Всего — население СССР	147027,9	170467,2 (190,3 млн)*	+16,0	208827	+ 9,5
В том числе русские	77791,1	99020,0 (100,4 млн)*	+28,3	114114	+13,7

* Цифры в скобках показывают численность на 1939 г. в современных границах СССР.

снижение абсолютной численности мордовского народа по сравнению с 1939 г.—факт, который может быть объяснен лишь слиянием значительных групп его с русским населением. В связи с этим обстоятельством исследование таких процессов у мордвы и, в частности, установление основных причин их развития представляются нам весьма актуальными.

2

Вопрос об ассимиляции мордвы имеет свою историю. После В. Н. Татищева и Н. М. Карамзина, подчеркнувших в своих работах случаи якобы быстрого обрусения древних финноязычных племен (мещеры и муромы), в русской исторической, а затем и этнографической науке установилось мнение, что финноязычные народности, в частности мордва, «склонны к обрусению» и в недалеком будущем будут полностью ассимилированы. Известный этнограф И. Н. Смирнов, пытавшийся теоретически обосновать ассимиляторскую политику царского правительства, довольно широко использовал материалы, характеризующие развитие ассимиляционных процессов среди групп мордвы⁶. Даже И. Н. Харузин, который решительно выступил против утверждения о наличии у русского народа какой-то особой способности к ассимилированию «инородцев», отмечал: «Во многих местностях инородческий элемент быстро поддается русскому влиянию и утрачивает свои национальные черты... В особенно резкой форме это замечается среди мордвы, в некоторых деревнях, в которых мордовское население в течение сравнительно незначительного количества лет принимает русский язык, забывает свой собственный и отрекается даже от самого имени «мордва»⁷.

Особенно интенсивные ассимиляционные процессы были отмечены среди групп мордовского населения, проживающего в северной и западной части его этнической территории, т. е. в тех районах, которые еще до XVI в. вошли в состав Московской Руси и поэтому ранее других испытали русское влияние. Именно здесь, на территории бывшего Нижегородского уезда, находилась хорошо известная в историко-этнографической литературе группа мордвы-терюхан, а на территории Шацкого уезда — группа шацкой мордвы, первые сведения об обрусении которых восходят к XVII в. Рязанский архиепископ Мисаил, которому было поручено

⁶ И. Н. Смирнов, Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики, «Исторический вестник», т. 47, 1892.

⁷ И. Н. Харузин, К вопросу об ассимилятивной способности русского народа, «Этнографическое обозрение», 1894, № 4, стр. 52.

чено крестить шацкую мордву, в 1614 г. доносил царю: «... и жены их мордвы и дети русским языком говорить горазды и живут между русскими людьми вместе»⁸. Нижегородский епископ Сеченов, занимавшийся насильственной христианизацией мордвы-терюхан, что вызвало восстание жителей некоторых мордовских сел, писал в 1743 г. в Сенат: «...бунтовщики не мордва,... по мордовски говорить не умеют, а говорят ярославским наречием, рознясь от русских нижегородцев»⁹. И. Н. Смирнов, побывавший у мордвы-терюхан в 1889 г., отмечал повсеместное бытование русского языка, причем мордовский язык был забыт терюханами до такой степени, что они считали язык, на котором говорило еще не обрусевшее население Арзамасского уезда, «татарским»¹⁰. Интенсивное развитие ассимиляционных процессов наблюдалось и в Княгининском и Ардатовском уездах Нижегородской губернии. М. П. Пестов в 1869 г. отмечал, что «...мордва в Ардатовском уезде в настоящее время почти совсем уже обрусела и смешалась с русским племенем»¹¹.

Заключения дореволюционных ученых по вопросу об ассимиляции мордвы основывались главным образом, на данных, полученных именно из этих коренных районов ее расселения. Вместе с тем в литературе проскальзывали сведения о развитии ассимиляционных процессов и в других районах. Так, М. Гребнев отметил наличие ассимиляционных процессов среди мордвы Заволжья и даже поспешил сделать заключение: «Дело обрусения мордвы подходит к концу. Еще какая-нибудь сотня лет, и от мордовского имени в Самарском крае останется одно воспоминание»¹².

Некоторые этностатистические материалы того времени, казалось бы, подтверждают выводы о сильном развитии ассимиляционных процессов среди групп мордвы. Так, например, сопоставив исчисления мордвы на 1859—1862 гг. по «Спискам населенных мест...» губерний России и данные переписи 1897 г., можно обнаружить большую убыль мордвы в некоторых уездах (Нижегородском, Княгининском и др.)¹³. Эту убыль нельзя объяснить ни «вымиранием» мордвы, ни ее выселением, так как во всех селениях, отнесенных на 1859 г. к числу мордовских, во второй половине XIX в. наблюдался непрерывный рост численности их обитателей. Нет сомнения, что мы имеем дело с результатом ассимиляционных процессов, однако судить об их интенсивности на основании только этих материалов было бы крайне опрометчиво. Начало этих процессов, как указывалось выше, относится к XVI—XVII вв., цифры численности мордвы на 1859 г. не отличаются точностью¹⁴, а перепись 1897 г. учитывала, как известно, не национальность, а родной язык населения. Перемена языка у мордвы не всегда сопровождалась переменой национального самосознания, и тот же И. Н. Смирнов отмечает, например, что в ряде

⁸ Цит. по И. Н. Смирнову, Указ. раб., стр. 755.

⁹ Цит. по кн.: А. В. Марков, Отношения между русскими и мордвой в истории и в области народной поэзии, Тифлис, 1914, стр. 28.

¹⁰ И. Н. Смирнов, Указ. раб., стр. 757.

¹¹ М. П. Пестов, Описание Ардатовского уезда Нижегородской губернии, «Нижегородский сборник», т. 2, 1869, стр. 119.

¹² М. Гребнев, Мордва Самарской губернии, «Самарские епархиальные ведомости», 1886, № 24.

¹³ В Нижегородском уезде Нижегородской губ. на 1859 г. числилось 25 317 чел. мордвы, а по данным переписи 1897 г.—2 чел.; соответственно: в Княгининском уезде—14 226 и 10 чел., Ардатовском—13 278 и 1 272 чел., Арзамасском—19 842 и 9 608 чел., Шацком уезде Тамбовской губ.—10 666 и 204 чел., Балашовском уезде Саратовской губ.—11 903 и 98 чел. См.: «Списки населенных мест Нижегородской губернии. По сведениям 1859 г.», СПб., 1862; «Списки населенных мест Тамбовской губернии. По данным 1859 г.», СПб., 1862; «Списки населенных мест Саратовской губернии. По данным 1859 г.», СПб., 1862. Данные переписи 1897 г. по кн.: В. П. Шибачев, Этнический состав населения Европейской части СССР, Л., 1930.

¹⁴ Составители «Списков населенных мест...» при определении национальной принадлежности жителей селений пользовались главным образом материалами церковного учета, которые изобилуют ошибками.

обрусевших мордовских сел Нижегородского уезда жители в 1889 г. называли себя не русскими, а «русской мордвой». Однако процессы слияния терюхан с русскими были уже близки к завершению, так как советская перепись населения 1926 г., имевшая в своей программе не только вопрос о родном языке, но и вопрос о национальной принадлежности («народности»), принесла свидетельство о полной ассимиляции отдельных групп мордвы: на территории Нижегородского и Княгининского уездов этой переписью было зарегистрировано только 40 чел. мордвы, на территории Шацкого уезда — 50 чел., Балашовского уезда — 30 чел.

Вместе с тем анализ этностатистических материалов XIX—XX вв. позволяет убедиться в том, что общая численность мордвы в это время непрерывно увеличивалась, составляя:

в 1834 г., по данным П. Кеппена, — 480 тыс. чел.¹⁵,

в 1859—1862 гг., по материалам «Списков населенных мест...» с коррективами автора, — 650—680 тыс. чел.

в 1897 г., по данным переписи (родной язык), — 1022 тыс. чел.

в 1920 г., по данным переписи (народность), — 1168 тыс. чел.¹⁶.

И хотя уже в то время темпы прироста численности мордвы стали отставать от темпов прироста численности соседних народов (за период с 1897 по 1920 г. численность чувашей увеличилась на 25%, мордвы — на 14%), все же факт роста абсолютной численности мордовского народа говорит о том, что предсказания дореволюционных ученых о его быстром обрушении оказались ошибочными, а сама постановка вопроса об ассимиляции мордвы как ассимиляции целого народа — совершенно необоснованной.

Развитие ассимиляционных процессов среди групп мордвы зависело не от «склонности мордвы к обрусению» и не от «ассимилятивной способности русского народа», как считали многие дореволюционные ученые, а от ряда объективных причин. Большое значение в этом отношении имела отмеченная выше незавершенность процессов консолидации, наличие двух разноразличных частей мордвы — мордвы-эрзи и мордвы-мокши, слабые экономические и культурные связи между отдельными группами мордвы и ряд других причин. Однако прежде чем рассмотреть некоторые из этих причин, необходимо хотя бы кратко остановиться на том влиянии, которое оказывала на эти процессы ассимиляторская политика царского правительства, нашедшая свое отражение в христианизации мордвы и системе школьного образования на русском языке.

Миссионерская работа среди мордовского народа началась почти сразу же после включения его в состав Русского государства. К середине XVIII в. было окрещено уже почти все мордовское население страны.

Религиозные различия в царской России нередко возводились до уровня основных этнических различий; христианизация мордвы, имевшая известные отрицательные стороны, в то же время, несомненно, способствовала ее сближению с русским населением. Значение христианизации для ассимиляционных процессов сказалось прежде всего в возможности смешанных (в национальном отношении) браков, которые, как известно, особенно резко ломают этнический быт. С. Ф. Ташкин отмечает, что в XVIII в. священники поощряли браки между новокрещенной мордвой и русскими¹⁷. В статье А. Можаровского «Инородцы-христиане Нижегородской епархии сто лет тому назад» сообщается о мор-

¹⁵ П. Кеппен, Об этнографической карте Европейской России, СПб., 1852.

¹⁶ Отметим, что перепись населения 1920 г. не охватила всей территории страны, а материалы ее не были разработаны. Поэтому в дальнейшем мы считаем целесообразным основываться на данных переписи 1926 г.

¹⁷ С. Ф. Ташкин, Инородцы Приволжско-Приуральского края по материалам Екатеринбургской законодательной комиссии, Казань, 1924, стр. 71.

довском населении: «...А как они единой с россиянами греко-российской веры и по сей причине и русских девиц берут в замужество за своих детей и своих дочерей отдают за русских, то язык свой час от часа забывают и привыкают к русскому»¹⁸.

Известную роль в распространении среди мордвы русского языка играла система школьного образования, однако ее роль нельзя переоценивать. Тяжелое экономическое положение мордовского крестьянства и национальный гнет приводили к тому, что в школах обучалась лишь небольшая часть мордовских детей. Процент грамотных среди мордвы Пензенской губернии составлял, например по данным переписи 1897 г., — 11,5 среди мужчин и 1,5 среди женщин (у русских соответственно — 25,7% и 6,7%).

Ассимиляторская политика царского правительства и местных властей оказала известное влияние на развитие ассимиляционных процессов среди мордовского населения. Особенно быстро поддавались ей, вероятно, зажиточные слои мордвы, стремившиеся путем принятия православия и перехода на русский язык достичь уравнивания в правах с русским населением. Однако такие случаи ассимиляции вряд ли имели массовый характер. Ассимиляторская политика не могла сама по себе обусловить возникновение сильных ассимиляционных процессов, а сами факторы этой, по существу насильственной ассимиляции не дают ответа на многие вопросы, связанные с развитием таких процессов. Факторами ассимиляторской политики нельзя объяснить, в частности, то обстоятельство, что ассимиляционные процессы среди мордвы имели больший размах, чем например, у жившего по-соседству чувашского народа, который также был окрещен и система школьного образования которого до Октябрьской революции строилась в основном на русском языке.

Перейдем к анализу некоторых объективных факторов, которыми объясняется значительное развитие ассимиляционных процессов среди групп мордовского населения. И. Н. Харузин в упомянутой выше работе писал, что к числу таких факторов следует отнести смешанные браки, географические условия (легкость сношения между народами), общность религии и сходства или различия в быту¹⁹. Перечень этот, конечно, далеко не полон, тем более что в нем нет основного фактора — уровня развития производительных сил и связанных с этим социальных отношений. Совершенно ясно, что ассимиляционные процессы в феодальную эпоху, в эпоху преобладания замкнутого натурального хозяйства, идут более медленно, чем в период капитализма, когда усиливаются экономические связи, когда вследствие классового расслоения деревни часть разорившихся крестьян занимается отходничеством или вливается в ряды городского пролетариата и т. д. Другим фактором, имеющим особо важное значение для цели данного исследования, является характер расселения.

Характер расселения, т. е. особенности географического размещения того или иного народа, особенности его территориальных взаимоотношений с другими народами, является одной из важнейших причин, оказывающих влияние на развитие процессов естественной ассимиляции, и в то же время необходимым условием для возможности проявления других объективных причин. Единство территории — одно из условий формирования этнической общности; оно создает естественную базу для возникновения национальных связей, способствует экономическому и культурному общению. Утрата территориальной целостности нарушает этнические связи и неизбежно ведет к развитию ассимиляционных процессов; степень развития этих процессов при прочих равных условиях

¹⁸ «Нижегородские епархиальные ведомости», 1886, № 1—2.

¹⁹ И. Н. Харузин, Указ. раб., стр. 48.

будет тем больше, чем сильнее смешанность народов в территориальном отношении.

Следует подчеркнуть, что характер расселения не является первопричиной ассимиляционных процессов. Характер расселения обусловлен особенностями исторического развития народов, т. е. в конечном счете влиянием социально-экономических факторов. Общение русского и мордовского населения в феодальной Руси значительно отличалось от общения в капиталистической России (а тем более — в СССР) даже в тех случаях, когда характер расселения оставался одним и тем же. Однако в каждый конкретный исторический период он оказывал объективное и значительное влияние на развитие ассимиляционных процессов. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть ход этих процессов среди мордовского населения именно под углом зрения особенностей его расселения.

Заметные ассимиляционные процессы среди мордовского населения начались лишь после включения его в состав Русского государства (XV — середина XVI в.), что сопровождалось сильным переселенческим движением русских на мордовские земли. «Процесс обрусения мордвы, — замечает И. Н. Харузин, — начался с того времени, когда среди мордвы начали появляться русские поселения»²⁰. Уже к концу XVI в. расселение мордвы в пределах ее древней этнической территории потеряло свою прежнюю компактность, мордва оказалась на положении национального меньшинства. К XIX в. мордва не составляла большинства населения ни в одном из уездов того времени; наиболее высокий процент мордвы был в двух разобщенных уездах: Спасском уезде Тамбовской губ. (45%) и Ардатовском уезде Симбирской губ. (около 40%). Для сравнения укажем, что чуваша, этническая территория которых оказалась в стороне от основного колонизационного потока русских в Поволжье, сохранили свое компактное расселение и к середине XIX в. составляли большинство населения в трех соседних уездах Казанской губернии: Ядринском (90%), Цивильском (80%) и Чебоксарском (70%).

В местах усиленного проникновения русских, особенно в местах активной деятельности крепостников (территория Нижегородской губернии), откуда часть мордвы бежала в другие районы, сохранились лишь мелкие группы мордвы. В дальнейшем само мордовское население, основная масса которого не попала в крепостную зависимость, приняло активное участие в заселении соседних районов Поволжья, образовав довольно значительные ареалы своих поселений на юге его правобережной части и в центральной части Левобережья. Миграции мордвы в феодальной России, связанные главным образом с заселением новых земель, и миграции мордвы в капиталистической России, связанные с развитием капиталистических отношений в мордовской деревне и ростом относительного аграрного перенаселения, привели к увеличению территориальной разобщенности мордовского народа²¹. Уже к 1897 г. в пределах коренного района обитания мордвы осталось менее 40% ее общей численности. В новых районах своего обитания мордва нередко образовывала единичные селения среди массы инонациональных или была вынуждена селиться вместе с другими национальностями. И если в Заволжье смешанные мордовские селения представляют собой все еще редкое явление, то в Приуралье уже почти нет чисто мордовских селений, а в Сибири и Казахстане, заселение которых развернулось главным образом в конце XIX — начале XX в., мордва обитает исключительно в смешанных селениях, составляя в них, как правило, меньшинство населения.

²⁰ И. Н. Харузин, Указ. раб., стр. 51.

²¹ См. по этому вопросу нашу статью «Миграции мордвы в капиталистической России», «Записки Мордовского научно-исследоват. ин-та языка, литературы, истории и экономики», № 17, Саранск, 1957.

Смешанное расселение, наряду с близостью хозяйственного быта русского и мордовского населения, приводило к тесному общению. Особенно сильное влияние на степень общения мордвы и русских оказывала их жизнь в смешанных селениях, ибо это неизбежно вело к хозяйственному сотрудничеству, к овладению языком и, наконец, к смешанным бракам. Выше было отмечено, что решающее значение для возможности заключения до революции браков между мордвой и русскими имела общность религии. Однако такие браки до революции были довольно редки и заключались, как правило, лишь в смешанных селениях. Так, А. Смирнов пишет, что в Лукояновском уезде Нижегородской губ., где мордва еще сохранила свои национальные черты, она считает за честь породниться с русскими, но такие случаи редки. Основной причиной этого, по мнению автора, является то, что «в Лукояновском уезде нет, кажется, сел со смешанным русско-мордовским населением, а русские девушки на сторону тем более в исключительно мордовскую среду, идут неохотно. Известны случаи, когда выданные русские девушки бежали от мужа»²².

С. Иванцев в статье «Из быта мордвы д. Дюрки Парашовской волости Алатырского уезда Симбирской губернии» пишет о чисто мордовском селении, расположенном рядом с русским селом. Степень общения мордвы с русскими в этом случае оказывается значительно слабее: «Мужчины умеют говорить по-русски, только говорят ломаным языком, бабы же некоторые говорят по-русски, хотя плохо, а другие вовсе не говорят... Русские берут жен у мордвы в редких случаях»²³. Другой исследователь — Ф. Бутузов в статье «Из быта мордвы села Живайкино Жадовской волости Карсунского уезда Симбирской губернии» пишет о селе, в котором проживали русские, мордва и чуваш, причем «инородцы» составляли большинство населения. Русский язык, как сообщает автор, среди мордвы распространен сильно и говорят на нем все — и мужчины, и женщины, и «даже семилетние ребятишки»; на своем языке говорит лишь несколько мордовских женщин. Ф. Бутузов подчеркивает самое тесное общение русского и мордовского населения: «Мордва берет невест у русских и русские у мордвов, а у чуваш ни русские, ни мордва не берут и не отдают»²⁴.

Отмеченные выше факты полного обрусения значительных групп мордвы в некоторых уездах Нижегородской губ. и в Шацком уезде Тамбовской губ. были непосредственно связаны с территориальной разобщенностью их групп и особенно — с обитанием их в смешанных селениях. Смешанные селения в этих уездах стали образовываться еще в XV в. путем приселения русских к уже существовавшим мордовским деревням²⁵. Многие смешанные селения Нижегородского уезда, где жили мордва-терюхане, как сообщает С. К. Кузнецов, были созданы искусственно, путем переселения крепостных мордовских кресгьян в соседнюю Лысковскую волость, а русских крепостных крестьян — из Лысковской волости в Терюшевскую²⁶.

²² А. Смирнов, Заметки о мордве и памятниках мордовской старины в Нижегородской губернии, «Изв. общ.-науч. археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», т. XI, вып. 3, 1893, стр. 290.

²³ Там же, вып. 6, 1893, стр. 487.

²⁴ Там же, стр. 574.

²⁵ См., например, А. А. Герасимов, Дозоры Нижегородской мордвы 96 и 122 гг., «Изв. Нижн.-Волжск. ин-та Краеведения», т. 3, Саратов, 1924.

²⁶ С. К. Кузнецов, Русская историческая география. Мордва, М., 1912, стр. 12. С. К. Кузнецов полагает, что одной из причин этого переселения было желание помещика ускорить обрусение мордвы. Таким образом, нахождение мордвы-терюхан в крепостной зависимости оказало определенное влияние на их ассимиляцию.

В других уездах влияние крепостного состояния мордвы на ее ассимиляцию сказывалось не так сильно. Так, в Курмышском уезде Симбирской губ., где вся мордва была крепостной, не было отмечено сколько-либо заметных процессов ассимиляции. Напротив, в Балашовском уезде, где вся мордва входила в состав государственных крестьян, она обрусела.

3

Беликая Октябрьская социалистическая революция, провозгласившая равенство всех народов России, покончила с ассимиляторской политикой царского правительства. Национальная политика Советской власти ставила своей задачей возрождение и развитие национальных культур, ликвидацию экономической и культурной отсталости нерусских народов. Важным условием для приобщения народов СССР к строительству социализма и пролетарской культуре в формах, соответствующих их языку и быту, было создание национальной государственности. Образование в 1928 г. Мордовского национального округа, преобразованного позже в Мордовскую автономную область, а в 1930 г. — в Мордовскую АССР, имело огромное значение для подъема экономики и культуры мордовского народа, создало, как уже отмечалось выше, благоприятные условия для консолидации мордвы в нацию. Однако процессы естественной ассимиляции, обусловленные объективными причинами, в частности все более усиливающимся общением представителей и групп различных национальностей, не прекратились, а продолжали развиваться и в советский период.

О наличии таких процессов среди мордовского населения в советский период говорит уже отмеченное нами снижение темпов прироста его численности и особенно — снижение абсолютной численности мордвы. Другим важным свидетельством наличия этих процессов является существование значительного числа лиц, показавших своим родным языком язык другой национальности, как правило, — русский.

Анализируя материалы переписей населения СССР, учитывающих национальность и родной язык населения, П. И. Кушнер отмечает: «Совпадение обоих этих показателей (язык и национальность) свидетельствует о том, что этническая принадлежность той или иной группы населения (или того или другого лица) является в данный момент устойчивой... Расхождение этих показателей... свидетельствует о присходящем, но еще не завершенном этническом процессе, о том, что данная группа населения (или данное лицо) имеет неустойчивый этнический быт и что этот, быт развивается в сторону дальнейших этнических изменений»²⁷.

Вывод П. И. Кушнера в отношении мордвы представляется нам совершенно правильным. Практика этностатистического учета показывает, что ответ на вопрос о родном языке, в отличие, например, от ответа на вопрос о разговорном языке, чрезвычайно тесно связан с ответом на вопрос о национальности (или с представлением о национальной принадлежности). Известны случаи, когда некоторые группы населения СССР, утратившие свой родной язык до такой степени, что не употребляли его даже в семейном кругу, на вопрос о родном языке указывали все же этот язык, а не их основной разговорный — язык их общения в быту и с окружающим населением²⁸. Таким образом, случаи, когда лица одной национальности показывают своим родным языком язык другой национальности, отражают обычно не двуязычие, а полную утрату ими своего родного языка. Утрата родного языка — одного из основных признаков национальной принадлежности, средства общения между представителями данной национальности, основного средства сохранения и развития их национальной культуры, хотя и не означает еще полной этнической ассимиляции, но говорит уже о весьма значительном развитии таких процессов.

²⁷ П. И. Кушнер, Этнические территории и этнические границы, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. XV, М., 1951, стр. 68.

²⁸ Так, по сообщению грузинских статистиков, обитающие в Грузинской ССР греки, говорящие на турецком языке, указывали своим родным языком греческий. См. «Все-союзное совещание статистиков 4—8 июня 1957 г. Стенографический отчет», М., 1959, стр. 249, 330.

Эти факты имеют для нашего исследования особое значение, так как приводимая ниже таблица показывает, что среди мордвы процент лиц, утративших свой родной язык, был выше, чем среди соседних народов Поволжья, исключая башкир²⁹.

Таблица 2

Процент лиц, утративших свой родной язык

Народы	1926 г.	1939 г.	1959 г.		На 1959 г. находилось в республике	
			всего	в своей республике	% от численности всего народа	% от числа жителей республики
Мордва	6,0	10,7	21,9	2,6	27,9	35,8
Чуваши	1,1	3,1	9,2	2,3	52,4	70,1
Марийцы	0,7	1,2	4,9	2,3	55,4	43,1
Удмурты	1,1	2,7	10,9	6,9	76,4	35,6
Татары*	1,5	...	7,9	1,3	27,1	47,2
Башкиры	46,2	41,1	38,1	42,5	75,2	22,2

* Данные касаются всего татарского населения СССР, включая поволжских или казанских татар, крымских, сибирских татар

Материалы переписей населения СССР подтверждают отмеченную выше связь развития ассимиляционных процессов среди мордовского населения с особенностями его расселения. В тех районах Поволжья, где находятся сравнительно крупные, компактные группы мордовских селений, языковая ассимиляция выражена очень слабо. Это особенно характерно для южной части коренного района расселения мордвы, где была образована Мордовская АССР. В момент переписи 1926 г. в пределах этой территории и, как правило, в несмешанных селениях находилось около 450 тыс. мордвы, причем свыше 99% показало своим родным языком мордовский. Слабое развитие ассимиляционных процессов было отмечено также в бывшей Саратовской и Самарской губерниях. Процент мордовского населения, признавшего своим родным языком русский, растет к востоку от коренного района его расселения, т. е. по мере увеличения его территориальной раздробленности. Так, из 145 тыс. мордовского населения, находившегося на 1926 г. в пределах азиатской части СССР, почти треть признала своим родным языком русский. Материалы переписи 1959 г. свидетельствуют о том, что эта связь не только сохранилась, но стала еще более заметной.

Большой интерес представляет анализ процесса утраты родного языка по категориям населенных мест и по половому составу мордовского населения.

Табл. 3, подтверждая общий вывод об усилении процессов этнической ассимиляции с запада на восток, показывает, что эти процессы среди городского населения развиваются значительно сильнее, чем среди сельского населения. Кроме того, таблица позволяет сделать вывод, что языковая ассимиляция мужского населения мордвы идет, как правило, быстрее, чем ассимиляция женщин. Этот факт, отмеченный и у других народов еще дореволюционными этнографами, представляется вполне естественным. Распространение русского языка среди мордовских мужчин связано с их большей активностью и подвижностью, как старших в хозяйстве, большим участием их в прошлом в отхожих промыслах, службой в армии и другими обстоятельствами. Вызывает некоторое удивле-

²⁹ Низкий процент башкир, показавших своим родным языком башкирский, объясняется тем, что значительная часть их употребляет татарский язык. Это, по-видимому, не вызвало значительных ассимиляционных процессов, так как переписи показывают не только абсолютный рост численности башкир, но и возрождение родного языка.

ние значительное развитие языковой ассимиляции на 1926 г. среди городского женского населения, так как это противоречит обычному представлению о том, что женщины отличаются большей консервативностью и являются основными носителями этнических традиций.

Таблица 3*

Процент мордвы, утратившей свой родной язык

Годы	Территория	Сельские мест-ности		Города	
		муж.	жен.	муж.	жен.
1926	По всему СССР	5,0	4,5	28,2	41,0
1959	» »	...	...	...	...
	По основным районам Правобережья:				
1926	Пензенская губ.	0,4	0,3	10,8	27,3
1959	Мордовская АССР	2,2	1,1	23,2	20,2
	Пензенская обл.	5,0	3,4	41,6	34,5
	По основным районам Левобережья:				
1926	Самарская губ.	1,8	1,6	39,7	42,5
1959	Куйбышевская обл.	13,3	10,7	48,4	45,4
	Оренбургская обл.	14,4	11,7	44,9	39,0
	По основным районам Зап. Сибири:				
1926	Центр. часть Сиб. края	27,6	25,1	42,8	44,0
1959	Алтайский край	36,3	32,5	57,2	54,1
	Кемеровская обл.	41,3	34,3	53,1	48,8

* В связи с изменением административно-территориального деления данные на 1926 и 1959 гг. по своему территориальному охвату несколько не совпадают, однако это не может нарушить общей картины.

Необходимо обратить особое внимание на то, что таблицы 2 и 3 говорят о некотором усилении языковой (а, следовательно, и этнической) ассимиляции мордвы в течение 1926—1959 гг. Объективные условия развития процессов естественной ассимиляции, уходящей своими корнями в прошлое, были связаны в этот период с проведением в жизнь политики индустриализации страны, ростом городов, созданием новых промышленных центров и промышленных районов и освоением новых земель, что сопровождалось массовыми миграциями населения из деревни в город и из одних областей страны в другие. В результате этих миграций ломался прежний этнический быт, а новый создавался уже на совершенно иной основе. Широкое распространение получили браки между представителями различных национальностей. Следует указать, что районы основного расселения мордвы в Поволжье, в том числе — территория Мордовской АССР, в годы первой и второй пятилеток оставались по преимуществу аграрными, слабо развитыми в промышленном отношении. Вследствие этого по мере механизации сельского хозяйства часть освободившегося сельского населения, в частности — часть мордовского населения, переселялась в плановом порядке за пределы этих районов.

Миграции мордовского населения за годы Советской власти еще более увеличили его территориальную раздробленность. В 1959 г. в пределах Мордовской АССР, где языковая (и этническая) ассимиляция мордвы, как видно из табл. 2 и 3, незначительна, находилось всего около 28% мордовского населения страны. Значительно увеличилось группы мордвы в азиатской части СССР: если в 1897 г. там было менее 5% всего мордовского населения, а в 1926 г. — менее 11%, то в 1959 г. оказалось уже свыше 16% мордовского населения страны. На Дальнем Востоке, где в 1926 г. находились лишь незначительные по численности группы мордвы, в 1959 г. только в Сахалинской области, Приморском и Хабаровском краях было около 40 тыс. мордвы; о сильном развитии ас-

симиляционных процессов среди этих удаленных групп мордвы говорит тот факт, что около 60% ее показало своим родным языком русский. Быстро растет численность городского мордовского населения: если в 1926 г. в городах СССР оно составляло лишь 27 тыс. чел., т. е. около 2% его общей численности, то в 1959 г. в городах было уже свыше 25% всего мордовского населения страны. Поскольку в Мордовской АССР численность городского мордовского населения в 1959 г. составляла немногим более 6%, совершенно ясно, что отмеченный выше рост произошел за пределами республики и является результатом переселения мордвы из сельских местностей Поволжья в города и городские поселки новых индустриальных районов страны³⁰. Рассредоточение мордовского населения по территории СССР, миграции его в города нарушали его прежние этнические связи и способствовали более ускоренному слиянию его с русскими.

Остановимся несколько подробнее на вопросе о смешанных в национальном отношении браках, которые играют большую роль в этнических процессах. Существующие правила текущего учета национальной принадлежности (паспортная система и пр.), оказывающие заметное влияние и на результаты переписей населения, таковы, что потомству от смешанных браков при ответе на вопрос о его национальной принадлежности приходится, как правило, выбирать между национальностью отца и национальностью матери. Обычно предпочтение отдается национальности того из родителей, культурная среда которого оказала преобладающее влияние на данное лицо. В условиях утраты значительной частью мордовского населения своих территориальных и этнических связей смешанные браки его с русскими резко усиливают ассимиляционные процессы, так как дети от этих браков обычно причисляют себя к русским.

Приводимая ниже табл. 4 показывает, что уже в первое десятилетие после Октябрьской революции наблюдается увеличение числа смешанных браков, причем процент у мордвы был, как правило, выше, чем у

Таблица 4

Процент смешанных браков в Европейской части СССР*

Народы	На 100 браков приходилось браков с лицами не своей народности				Примечания
	Мужчины		Женщины		
	1925 г.	1927 г.	1925 г.	1927 г.	
Мордва	5,29	7,16	2,02	4,48	гл. обр. с русскими
Чуваши	2,66	4,21	0,13	1,69	» »
Марийцы	2,51	8,04	...	2,37	» »
Татары	2,07	4,75	0,23	2,24	с русскими, башкирами и др.

* Таблица составлена по данным: «Национальная политика ВКП(б), в цифрах», М., 1930 и «Естественное движение населения», ч. 2, М., 1929.

соседних народов Поволжья. Имеющиеся материалы говорят о том, что относительное число смешанных браков в городах было значительно больше, чем в сельских местностях. Возможно, что это обстоятельство объясняет в какой-то степени больший процент браков мордовских мужчин и русских женщин по сравнению с браками мордовских женщин и русских мужчин, так как его можно связать со значительным преобладанием в то время мужчин среди городского мордовского населения.

Материалы, собранные нами во время полевых исследований 1955 и 1958 гг. в ряде районов Мордовской АССР, Татарской АССР, Куйбышевской и Оренбургской областей, говорят о том, что число смешанных браков мордвы с русскими в сельских местностях сильно увеличилось

³⁰ В частности, в Сахалинской обл., Хабаровском и Приморском краях в городах находится около 65% проживающего там мордовского населения.

с периода коллективизации сельского хозяйства и особенно — после окончания Великой Отечественной войны. Эти браки характерны для смешанных русско-мордовских селений и в большинстве случаев являются браками между мордовскими мужчинами и русскими женщинами. В пределах Мордовской АССР не менее половины всех детей от смешанных браков при регистрации в сельсоветах причислены к мордовской национальности, в других областях — этот процент сильно снижается. К сожалению, отсутствие в настоящее время в статистических публикациях данных о смешанных браках не позволяет проанализировать этот интересный вопрос со всей полнотой.

Большой интерес представляет также анализ процессов естественной ассимиляции среди мордовского населения с количественной стороны, т. е. определение конкретного влияния, которое оказали эти процессы на динамику численности мордвы в разные периоды. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении данные по административно-территориальным единицам позволяют выполнить этот анализ лишь с большой приближенностью.

На основании приводимой ниже табл. 5 можно сделать вывод, что естественный прирост мордвы за период с 1926 по 1939 г. был примерно таким же, как и у соседних народов Поволжья, и, например, даже несколько превышал прирост чувашского населения. Учитывая, что численность чувашей к 1939 г. (см. табл. 1) увеличилась на 23,7%, при неизбежных, хотя и незначительных в этот период, потерях чувашей от ассимиляционных процессов, можно предположить, что численность мордвы к 1939 г. должна была также увеличиться не менее чем на 24% и, таким образом, составить в 1939 г. свыше 1650 тыс. чел. Разница между этой цифрой и действительной численностью мордвы по переписи 1939 г. — 1456 тыс. чел., составившая, таким образом, около 200 тыс. человек, должна быть отнесена целиком за счет процессов естественной ассимиляции.

Анализ данных за 1939—1959 гг., как мы уже отмечали, представляет значительные трудности. Однако у нас нет достаточных оснований считать, что мордовское население за годы войны понесло относительно большие потери, чем, например, чуваша, численность которых к 1959 г. увеличилась на 7,2%, или татары, численность которых возросла на 15,2% (см. табл. 1); у нас нет также достаточных оснований считать,

Таблица 5

Основные показатели естественного движения*

Народы	1926 г.			1940 г.			1950 г.			1955 г.		
	рожд.	смерт.	ест. прир.	рожд.	смерт.	ест. прир.	рожд.	смерт.	ест. прир.	рожд.	смерт.	ест. пр. р.
Мордва												
МАССР	40,7	18,9	21,8	32,8	21,3	11,5	27,8	8,9	18,9	27,2	8,3	18,9
Чуваши												
ЧАССР	45,5	28,7	16,8	36,4	29,1	7,3	29,2	11,6	17,6	29,2	9,4	19,8
Удмурты												
Уд. АССР	55,6	36,4	19,2	40,8	31,6	9,2	33,6	13,4	20,2	31,6	10,0	21,6
Татары												
ТАССР	53,1	24,5	23,8	37,1	26,4	10,7	26,4	10,2	16,2	29,2	9,1	20,1
Русские												
РСФСР	44,3	21,4	22,9	33,0	20,6	12,4	26,7	10,0	16,7	25,6	8,4	17,2

* Таблица составлена по данным: «Естественное движение населения СССР» (сведения относятся к Европейской части СССР); «Народное хозяйство Мордовской АССР», Саранск, 1958; «Народное хозяйство Чувашской АССР», Чебоксары, 1957; «Народное хозяйство Удмуртской АССР», Ижевск, 1957; «Народное хозяйство Татарской АССР», Казань, 1957; «Народное хозяйство РСФСР», М., 1957.

что рождаемость у мордвы в этот период была заметно ниже, а смертность — выше, чем у чувашей, татар или, например, удмуртов и русских. Для примерного расчета можно и в данном случае основываться на динамике численности чувашского населения, однако следует учесть, что прирост численности чувашей в этот период, несомненно, замедлялся развитием среди некоторых групп их ассимиляционных процессов (см. языковую ассимиляцию чувашей в табл. 2). Таким образом, оптимальная цифра ожидаемого прироста численности мордвы с 1939 по 1959 г. составляет примерно 10%; если исходить из этой цифры, то численность мордвы к 1959 г. должна была быть свыше 1600 тыс. чел., а не 1285 тыс. чел., как показала перепись. Разница между этими цифрами — свыше 300 тыс. чел. — также является следствием этнического слияния отдельных групп мордвы с русским населением.

Большой интерес представляет вопрос о развитии процессов этнической ассимиляции среди каждой из основных групп мордвы — эрзи и мокши, но отсутствие точных данных об их расселении, к сожалению, не позволяет решить его с должной точностью. Можно отметить лишь, что среди эрзян, которые раньше вступили в общение с русским населением и дали значительно большее число переселенцев за пределы коренного района своего расселения, эти процессы развиты сильнее, чем среди мокшан.

Трудно сказать, как будут развиваться в дальнейшем процессы этнической ассимиляции среди мордвы — сохранят ли они свой размах и приведут к новому снижению абсолютной численности этого народа или они будут покрываться его естественным приростом? Ответ на этот вопрос требует детального анализа материалов переписи 1959 г., сбора и обработки материалов по естественному движению и миграциям мордовского населения и, кроме того, проведения специальных полевых исследований среди групп мордовского населения в различных частях страны. Однако тот факт, что подобные процессы и в настоящее время характерны, в основном, лишь для тех групп мордвы, которые находятся за пределами основных районов ее расселения в Поволжье, дает основания считать, что, несмотря на некоторое снижение численности мордвы в районе основного ее расселения, имеются все условия для дальнейшего развития мордовской социалистической нации, и мнение дореволюционных ученых о каком-то «исчезновении» мордовского народа оказалось глубоко ошибочным. Материалы переписи 1959 г. показывают значительное усиление процессов этнической ассимиляции не только среди мордвы, но и среди других народов СССР. Изучение этих процессов ставит перед этнографической наукой серьезные задачи, имеющие большое теоретическое и практическое значение.

SUMMARY

The 1959 census of the population in the USSR provided the necessary basis for an analysis of the dynamics of the size of its peoples in the past period. Of great importance for the dynamics of the size of the different peoples of the USSR were ethnic processes (consolidation and assimilation). The conglomeration of the Mordovian nation on the basis of the two main groups of Mordovians — the Erzya and the Moksha — cannot be regarded as fully accomplished at the present period. The peculiar features of the historical development of the Mordovian people brought about the dispersion of a considerable part of them among a compact mass of the Russian population, with which they established close economic and cultural interconnections. All this brought about the merging of certain groups of Mordovians with the Russian population, which accounts for a decrease in their absolute numerical strength. However, in the main settlement areas of the Mordovians, especially within the confines of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic, assimilation processes are poorly developed, which indicates that the forecasts made by pre-revolutionary Russian scholars as to the rapid assimilation of the entire Mordovian people have proved fallacious.